

БОРИТЕЛНИЦА

ДРАКОНОВ

РАДАН

Радан

Борительница драконов

«Автор»

2024

Радан

Борительница драконов / Радан — «Автор», 2024

В мире, в котором уничтожены почти все говорящие лисы, возрождается новый дракон. Кто-то утверждает, что он явился из пространственного разрыва, возникшего среди западных гор, кто-то говорит, будто он возродился из пепла в песках юга, но правда в том, что никто не знает наверняка, что именно призвало или породило это существо на земле, не видевшей драконов последние сто двадцать лет. Последняя Борительница драконов не вернулась в мир живых, и предавший её избранник давно мёртв, но всё ещё жив носитель крови предателя. В мире, в котором уничтожены почти все говорящие лисы, всё ещё не уничтожены кости дракона, не ставшего последним. Иллюстрированное издание!

© Радан, 2024

© Автор, 2024

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Радан

Борительница драконов

1

Мы с лисом сидим в таверне “Рыжая ведьма”, за рубленным столом ядреного цвета, при-
сущего красному дубу. Таверной действительно владеет ведьма, но не рыжая. Рыжей является
только её кошка, а кошки, как известно, редко бывают рыжими.

За маленьким окном, вырубленным в форме опрокинутого полумесяца в стене у моего
правого плеча, разлилась такая густая чернота, словно кто-то на небесах опрокинул полную до
краёв чернильницу, и теперь чернила эти щедро проливаются ледяным дождём на наш и без
того тёмный мир. Чернота этой ночи так плотна, что она поглощает даже свет толстой и быстро
тающей восковой свечи, нанизанной на латунный подсвечник, основание которого прибито к
неровному подоконнику – чтобы не украли пьяницы. Дождь не унимается уже второй час. У
нас над головой гремит так, будто с минуты на минуту с таверны сорвётся её крыша из почер-
невшего от древности гонта, в знак кары за те ведьмовские дела, которыми промышляет владе-
лица этого заведения. Здесь полно народа – большинство, как мы с лисом, пойманные враспloch
непогодой путники, – но этим вечером здесь тише, чем бывает обычно в подобных заведениях.
Как будто все дышащие существа боятся притянуть к себе внимание грозно блестящих молний
– убийц грешников. А здесь, безусловно, сейчас не найдётся ни одной безгрешной души. Так
что все ведут себя более-менее тихо, стараясь соблюдать негласное правило Молниевых ночей,
доставшееся нам от прабабок, а тем от их прабабок: будешь тих – будешь жив.

Приглушенные свечи дают недостаточное количество света, чтобы освещать самые тём-
ные углы, в которые предпочитают забиваться самые опасные личности. В одном из таких углов
нашли своё пристанище на ближайшие пару часов мы с лисом. На втором этаже этой таверны
размещены постоянные комнаты. Нам повезло успеть забрать на эту ночь последнюю свобод-
ную, но не повезло с её размерами: квадратная кладовка три на три шага, с застекленной щелью
вместо полноценного окна и всего с одной узкой койкой, которую, конечно же, займу я – лису
хватит и соломы, облагороженной сухой рогожей.

Лис с довольной мордой, даже в эти отвлеченные секунды выражающей благородство,
лакает фальковское пиво из высокой пинты, только что поданной ему светловолосой служан-
кой, на которую плотоядно поглядывает корг, сидящий в одиночестве за соседним столом.
Корги – воинственная, но при этом предпочитающая отшельнический образ жизни раса. Телом
словно высеченные из горной породы, ростом в два с половиной метра, лысые, с бело-синей
кожей и выступающими нижними клыками, эти опасные громилы ходят с обнаженным торсом
в сезоны отсутствия дождей и снегов. Из-под мокрого плаща этого корга виднеется иссиня-
белая кожа каменной груди, но он не замечает моего оценивающего взгляда, потому как его
собственный взгляд всецело прикован к красивой на лицо служанке ведьмы. Говорят, будто
если корг приглядит себе девушку любой расы, и та не сможет от него отбиться – он навсе-
гда забирает её себе, высоко в горы, где этот суровый народ живет малочисленными колони-
ями, занятыми разведением горной породы лошадей и коз. Судя по взгляду этого корга, вла-
делице таверны стоит серьёзно опасаться за свою служанку, если только она уже не продала её
этому постояльцу, одним своим видом отпугивающему даже её смелую кошку: я видела, как
он положил на барную стойку тройную плату за свой номер, хотя снимал комнату только до
рассвета и поверх стандартной платы должен был внести лишь скромную лепту за овёс и воду
для своего коня. Корги обычно богаты. Драгоценные и полудрагоценные камни они добывают

в горах. Камни любой масти любят идти в грубые руки этих неотесанных существ, в то время как от людских рук они ускользают. Всё дело в том, что люди – самые алчные существа этих земель, а корги напротив, хотя могут позволить себе многое, предпочитают довольствоваться малым. Всё, что нужно этим дикарям: уединенная хижина в горных лесах, питание свежей дичью и дикими травами, редкий обмен с народами низин и один раз в жизни кража девушки другой расы. Один раз – потому что они однолюбы, а девушки других рас их интересуют только потому, что женщины, которыми они владеют, рожают младенцев исключительно мужского пола, какой бы расы ни была производящая на свет потомство корга женщина. Больше четырех отпрысков корга женщина родить не способна.

Женщины – единственное, на что корги россыпями тратят внушительные запасы своих драгоценных камней. Спускаясь в низины, здесь они выучат своих горных лошадей шелковыми нарядами, искусными украшениями, отборными мехами и заморскими сладостями. Неизвестно, довольны ли их украденные жены королевскими подношениями своих мужей и любят ли вообще тех, кто называет себя их мужьями, ведь никто из украденных дев еще ни разу не спустился назад в низины с гор – то ли не могут сбежать, то ли считают свою участь лучшей чем та, что их подстерегает здесь, в гораздо более жестоких низинах. Так что никто не видел жен коргов жалующимися, хотя и ходят слухи, будто тем не на что жаловаться, ведь хотя они и живут в горных лачугах, условия этих лачуг едва ли не королевские. Но кто знает в чем правда, а где вымысел? Я никогда не узнаю. Потому что меня точно не украдут. Корги предпочитают грациозных, женственных, желательно пышногрудых и источающих невинность девушек, наподобие той, что сейчас разносит пиво по барным столам, с которых на неё поглядывают похотливые глаза разномастных путников. Несмотря на дикую красоту, доставшуюся мне от прабабки, на меня подобные взгляды падают редко и совсем никогда не падают со стороны коргов – я слишком волевая, да ещё и с мечом в ножнах, так что эти чурбаны смотрят на меня с таким же безразличием, с которым они смотрят на мужчин. В этом мне очень сильно повезло – минус одна опасность от тысячи возможных опасностей, грозящих мне повседневно.

– Если не будешь допивать своё пиво – отдай мне, – сидящий напротив меня лис протянул лапу в сторону моей наполовину осушенной пинты. Я не задумываясь отдала ему свою порцию, зная, как сильно это рыжее существо любит солодовые напитки.

Почему лисы заговорили? Согласно легенде, это произошло во времена Краха Великого, в год падения старой Эды, то есть даже позже, чем три тысячи лет тому назад. Якобы лесные духи наделили лис даром речи, чтобы те успели передать Краху, охотящемуся на больших ледяных быков и еще только должному стать Великим первокоролём, новость о том, что его возлюбленную хочет отравить чёрный колдун. Лисы не успели передать Краху сообщение, потому как отвлеклись разговорами друг с другом на чудаковатом и веселящем их наречии, за что были наказаны лесными духами потерей понимания своей природной речи и обречены навсегда остаться глаголящими на языке людского рода, истребляющего их и не принимающего за своих. Поэтому лисы считаются не одаренными, а именно проклятыми. А с проклятыми, как известно, водиться никто, кроме бедовых, вроде меня, не хочет, чтобы ненароком не накликал какое-нибудь проклятье и на свою голову. Что тут скажешь, люди – глупые существа. Они проклинают друг друга направо и налево, в то время как лисы проклятий не признают и потому не пользуются их. И всё равно именно лис, а не людей, все сторонятся, словно выдуманной хвори, от которой исцеление только одно – перестать верить в то, чего нет. Но мы живем не в том мире, в котором легко перестать верить в отсутствующее. Потому что здесь всё, чего нет сегодня, может материализоваться завтра, и всё, что есть сейчас, может рассыпаться в прах через секунду.

Лисы – единственные говорящие животные в этом мире. Из-за животного строения носоглотки, говорят они не так, как люди – с тягучим акцентом, – отчего понимать их порой сложно, особенно когда они начинают говорить быстро. Они научились ходить на двух лапах, так что на

четырёх лапах они теперь передвигаются только в случаях, когда есть надобность к бегству, а такая надобность у нелюбимых целым миром проклятых существ случается чаще, чем им того бы хотелось. Мой знакомый лис гордится своими размерами: девяносто сантиметров роста без учёта хвоста, а хвост в целых шестьдесят сантиметров – он и вправду один из крупнейших в своём роде. Только какой толк в этой лисьей силе и красоте тому, кто является последним в своём роде?

Словно прочтя мои мысли, лис, отстранившись от второй осушенной пинты, вытер лапой нос и, облизываясь, вдруг выдал:

– После того как *решим всё* с драконом, займусь решением вопроса продолжения своего рода. Я уже упоминал в разговоре с тобой о том, что ходят слухи, будто этой зимой на севере видели прелестную лисицу в белом мехе. Отправлюсь на её поиски и, если повезёт, обзаведусь выводком, а может быть и парой выводков шустрых лисят.

– Даже если это правда, даже если где-то и есть последняя лисица, ты не знаешь, где её искать.

– Ты забываешь, с кем говоришь. Я – лис. Я знаю, где предпочитают обитать мои сородичи.

– Которых ты не видел со времен своего детства...

– И у меня чуткий нюх – уж прелестную лисичку я учую за сто вёрст.

Я не желала продолжать свои попытки разуверения и тем самым неспециально расстраивать своего напарника. Кто знает, каково это – быть одним-единственным навсегда и во всём? Принятие подобного, должно быть, подобно самоубийству. И снова он как будто прочтя мои мысли бросил свой острый взгляд на кошку, впрыгнувшую на стол, за которым только что сидел корг – служанка ведьмы тоже испарилась из зала:

– Если ничего не выгорит из этой идеи, и слухи про последнюю лисицу на севере окажутся лишь слухами, что ж, вернусь в эту таверну, дождусь красной луны и, когда эта кошка перевернется в подобие тигрицы, погуляю с ней по лунным холмам.

– У этой кошки уже есть кот, тоже из обращающихся в красную луну.

– Его когти против моего клинка.

– Лисы ведь не кошачьи. Вы – псовые.

– Чем запретнее плод, тем страстнее его мы готовы вкушать.

– Да ты любитель поэзии?

– Лисы в душе бóльшие поэты, нежели люди.

– Это еще почему?

– Потому что мы ближе к природе, чем вы. А природа, как известно, и есть сама Поэзия.

– Ты сказал, что отправишься на север на поиски навеянного сплетнями образа последней представительницы женского пола твоего рода, вот только ты упомянул, что сделаешь это, когда мы решим с драконом... С чего ты взял, что я буду что-то решать с тобой?

– Ты – последний потомок предателя Борительницы драконов. Только твоя кровь способна остановить кровопролитие и сжигание городов, ведь способ убить дракона был утерян вместе с последней Борительницей. Речь идёт о долге крови, которая течет в твоих жилах. Это не ты мне помогаешь – это я тебе помогаю. Это не мой народ истребляют...

– Верно. Ведь твой народ уже истребили.

– Ты хочешь подобной участи и для своего народа?

– Этот народ принадлежит не мне.

– Нет. Конечно нет. Но ты – его часть. Как я часть сгинувшего лисьего народа. Знаешь, каково это – быть последним из последних? Не знаешь. А хочешь узнать?

Я едва сдержалась, чтобы не произвести тяжелый вздох.

Дракон появился в Буреломе – третьем из шестнадцати месяцев года, месяце Молодого зверя и зодиака Снежный люд. Сейчас уже Перст – девятый месяц года, месяц Красноречи-

вого млада и зодиака Младенец. Семь месяцев дракон терроризирует наш континент: дотла сожжены десятки крупных городов, сильно пострадали порты, выжжены урожайные поля – людей низин ожидает голодная зима. Сейчас всеобщие страхи обращены на столицу, ведь юная королева только взшла на престол и еще не успела выйти замуж за Владыку Севера. Этот брак способен объединить два королевства и остановить междоусобицу, ведь Владыка Севера так могущественен, как о нем говорят. Однако дракон, еще не бросивший свой губительный взгляд в сторону владений Владыки Севера, заставляет Владыку, как правителя, известного своей жесткостью, думать о браке с жестким расчетом: наша королева юна, только в десятом месяце – месяце Путнике, в созвездии Забытой пословицы, – ей исполнится восемнадцать лет, и она, достаточно знающая о нашем суровом соседе, не пылает желанием выходить замуж за тирана, старшего нее на десятилетие, в то время как ходят слухи, будто Владыка Севера, в конце лета прошлого года, незадолго до смерти короля гостивший в нашем королевстве, всерьез положил на нее глаз, отчего даже расторг свою помолвку с более богатой и зрелой соседкой, одной из дочерей Остроухого короля. Если кто-то и мог себе позволить расторгнуть помолвку с дочерью столь могущественного правителя, так это Владыка Севера, безответно влюбившийся в нашу юную королеву, единственную наследницу этих хотя и не самых больших, однако, безусловно, богатых земель. Сейчас он надеется на то, что дракон ослабит наше королевство достаточно, чтобы наша королева согласилась на скорый брак с ним и перенос столицы на север – таким образом всё может обойтись без вторжения в наше королевство его великой армии, внушающей страх всем его соседям. Возможно, Владыка Севера до сих пор и не напал на нас исключительно из-за банальной любви смертного человека – взяв под контроль все мелкие королевства, он не тронул только нас, когда наш час настал. И всё потому, что перед нападением увидел дочь короля. Рано или поздно, с драконом или без, но наша королева выйдет замуж за единственного достойного претендента, как бы настойчиво она ни ворочала от него свой нос. В конце концов, он обладает могуществом, способным защитить нас от внезапных набегов южан и утихомирить кровавую междоусобицу, которые истощают наше королевство уже не первый год. После того как наша королева объединится в священном союзе с Владыкой Севера, столица будет перенесена на север, так что через пару месяцев или через пару лет, нас всех ждет неизбежное объединение. Теперь в наших землях все ждут только двух событий: брачную ночь Владыки Севера с нашей королевой и смерть дракона. И так как первое возможно, чем второе, все предпочитают говорить именно о первом, так как если признать второе несбыточным, тогда и от первого никакого толка ни для кого не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.